

Правда. – 1943. - 31 августа

Праздник на нашей улице

Война сделала нас суровыми. Она научила не плакать и не отчаиваться.

Товарищ Сталин, наш вождь и полководец, сказал нам в грозные ноябрьские дни прошлого года: будет и на нашей улице праздник!

Мы слышали эти слова в истерзанном Туапсе; на город, как обычно, падали бомбы. Немцы рвались через горы к морю. Они грозили батумской дороге. Они протянули руки к Баку. Они подступали к Волге. На топкой поломке речного песка насмерть стояли русские гвардейцы.

А он, наш вождь и Маршал, глядел далеко вперед и сквозь дым боек видел и Сталинград января 43 года, и разгром армии Паульса, и славный штурм Орла и Харькова и сегодняшний день – день очередной победы, и завтрашний день, день победы полной, сияющей.

Он сказал нам, армии и народу: будет и на нашей улице праздник!

Вот они пришли праздники на наши улицы!

Ликует Россия. Ликует встающая из пепла Украина. Люди Орла радуются освобождению людей Харького и Таганрога. В Таганроге от счастья плачут люди. Я не вижу их я знаю мокрым от слез лицами они припал сейчас к казачьим седлам, они целуют черные от пороховой копоти щеки пехотинцев- азербайджанцев, они целуют броню танков. Они глядят и наглядеться не могут на своих избавителей, они навеки хотят запомнить их лица, их глаза, их мена...

В синем вечернем небе Москвы горят цветы ракет. По-особому громят сейчас орудия, я – и не знал, что залпы могут быть такими веселыми. Небо пламенеет от вспышек, - румяное, счастливое небо... Ликуют улицы. Ликуют люди. Радость распаивает сердце. Счастье, как и испытания, роднит. Люди кричат друг другу: «Вы слышали? Слышали? Гремят залпы. Кто-то считает, звонко, торжественно: девятый, десятый... Кто-то не выдержав, вдруг начинает аплодировать. Это сердце стучит и ликует. Кто-то говорит: «Что же будет в день нашей победы?» И также вдруг начинает аплодировать. Соседи подхватывают. Вся улица теперь аплодирует – от переполненного радостью сердца – армии, родине, Сталину. Праздник на нашей улице! Гремят залпы. Какой-то старик, сорвав с седой головы шапку и размахивая ею, кричит с балкона:

- Родным!.. нашим... воителям... ура!

Слышишь ли ты его голос, воин, взявший Таганрог? Ты идешь сейчас, шатаясь от усталости, сквозь дым и гарь, перешагивая через груды черного обугленного камня. Остановись на мгновение. Сотри пот со лба. Слышишь ты эти залпы? По твоей щеке ползет слеза. Ее стыдиться не надо. Хорошая слеза. Слеза счастья. Нет для война счастья выше, чем это: освободить родную землю. Нет для воина награды выше, чем эта: благодарность народа. Слышишь ли ты салют Москвы, товарищ? Это в твою честь. Слышишь ли ты, как стучит благодарное сердце родины? Это – награда тебе за твой солдатский труд, за твою воинскую доблесть, за верность твою долгу, присяге, родине. Это – твое солдатское счастье.

Ты его заслужил товарищ!

Борис Горбатов.